

КОНЦЕПЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА И.А. ИЛЬИНА

Г. В. Болотнов

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Grischaz1@mail.ru*

В статье анализируется концепция религиозного опыта И.А. Ильина, сформированная им в конце творческой жизни. Это учение впитало в себя основы западной и отечественной философии, особая роль здесь принадлежит восточно-христианской мистической традиции. Учитывая процесс религиозного возрождения в России, позднее творчество И.А. Ильина представляет наибольшую значимость и интерес.

Ключевые слова: религиозный опыт, религиозный акт, православие, вера, разум, духовность, культура.

Развал Советского Союза, «перестройка» конца XX века, процесс глобализации, построение новой демократической России обусловлен различными кризисами. Фактически не окончившаяся «холодная война» ставит перед собой всю ту же цель – дальнейшее ослабление России, ее расчленение и придание роли «сырьевого придатка» Западу. Сегодня она рассчитана на перспективу и планомерно ведется по религиозно-духовному, культурному, социальному, политическому, экономическому, образовательному, генетическому и иным направлениям. Подмена религиозно-духовных мировоззренческих ценностей, изменение культурного «кода» и менталитета титульной нации России – русского народа являются главным объектом ведения войны. Способствуют этому осознано спланированные различные политические и экономические кризисы, отстаивание некоторыми идеологами и реформаторами идеи безграничного понимания прав и свобод личности, агрессивная экспансия классических сект и новых религиозных движений деструктивного и оккультно-мистического характера, реформы в сфере образования и здравоохранения, игнорирующие целостный отечественный опыт и многое другое.

Наряду с этими негативными явлениями в России намечен процесс религиозно-духовного, культурного возрождения. Осознание России особой, самобытной страной, отношение к западной культуре как отрицательному фактору, влияющему на взаимоотношение в обществе, придание Православной Церкви особого значения в жизнедеятельности Отечества¹, побуждают научных, государственных и других деятелей обратиться к богатому наследию отечественной мысли, включая русскую религиозную философию, в том числе начала и середины XX столетия. Ее представители, пережившие катастрофы прошлого века и не так уж давно ушедшие из жизни, прокладывают для нас своеобразный мост к исторической России и дают на основе самобытных религиозных и культурных идей ответы на многие животрепещущие проблемы, общества и человека.

В таком контексте значимым объектом исследования становится религиозная философия И.А. Ильина (1883–1954). Его биография, эволюционирующее мировоззрение и творчество представляют для современников большой интерес и значение. В раннем возрасте яркий последователь западно-философской, религиозной и культурной традиции, Ильин вбирает в себя все ее достижения, но уже в поздней зрелости уходит с накопленным богатством в лоно отечественной мировоззренческой парадигмы и перекладывает, согласовывает свой опыт с мистикой и антропологией Православия. Такой жизненный путь позволил Ильину познать основы западной и отечественной цивилизации и, главное, сформировать концепции философского опыта, русской культуры, национальной идеи, правосознания, религиозного опыта и др., пророчески предвидеть многочисленные проблемы, имеющие место в нынешней России.

Не случайно в начале 90-х годов XX столетия интерес к философии Ильина резко возрастает. Написано более двадцати диссертационных исследований по разным аспектам его творчества, книги Ильина читают политики, ученые различных направлений, представители Православной Церкви, ему посвящаются научно-практические конферен-

¹ Диаграммы общероссийских опросов населения России, построенные по данным Госкомстата России // Миссионерское обозрение. 2004. № 10.

ции (одна из последних состоялась 19 июня 2008 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Учение И.А. Ильина о праве, власти и социальной культуре России»), его цитировал в ежегодных посланиях к Федеральному Собранию Президент России (В.В. Путин), к нему обращался Александр Солженицын и Валентин Распутин, в честь его имени Общероссийским общественным движением «Россия Православная» учреждена медаль «За развитие русской мысли», его прах и прах его супруги 3 октября 2005 года перезахоронен в некрополе Донского монастыря г. Москвы, архив Ильина, некогда хранившийся в Мичиганском университете США, возвращен в ноябре 2006 года на его Родину и передан по завещанию в Московский государственный университет.

Такое уважение к творчеству Ильина, обусловлено принципами его поздней философии, заключающимися не в создании строгой системы, а в предметном созерцании и очевидности, осуществляющимися в религиозном акте человеческого духа и души. Ильин, как и многие русские философы, стремился к интуитивистскому знанию, в связи с этим обнаруживал сходство с онтологической гносеологией А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, П.И. Новгородцева, Н.О. Лосского С.Л. Франка и др. Исследование внутренней духовной жизни человека представляет для Ильина главную ценность, так как духовный опыт, неразрывно связанный с верой, творит форму общественной жизни (культура, политика, экономика, этика, эстетика и т.д.) со всеми принадлежащими ей мировоззренческими и ценностными особенностями. В этом отношении русская мысль представляет собой опыт интуитивистской интерпретации общества, базирующийся на принципах единства бытия и «цельного знания», в связи с чем, сформированная Ильиным концепция религиозного опыта представляет наибольшую ценность и интерес.

Интерес к исследованию И.А. Ильина определяется и тем, что интеграция России в мировое пространство, открытость ее идеологических границ, религиозная экспансия западных и восточных государств², создают угрозу религиозной идентичности русского народа, что не только будет препятствовать его возрождению, но способствовать его вымиранию как нации. Таким образом, анализ концепции религиозного опыта Ильина будет содействовать осознанию современной действительности, позволит выработать путь преодоления кризисных процессов с целью возрождения России.

Начало XX века в России и в истории русской философии отмечено обращением к Богу, активным изучением и умственным постижением всех сфер жизнедеятельности человека через призму религиозных воззрений, онтологических представлений и гносеологических методов, накопленных человечеством на пути познания личности и ее роли в этом мире. Именно поэтому данный период назван в России эпохой религиозного возрождения или религиозного, культурного Ренессанса. В этот период метафизика возвращается к религиозным основаниям, теории познания направляются философами в русло религиозной, духовной жизни человека, семьи и общества. Философские исследования принимают антропологический характер.

Безусловно, начало данного поворота в русской философии было положено на западе, где конец XIX века обозначил серьезные проблемы в отношениях Абсолюта и человека, рациональных и иррациональных начал, религиозных и псевдорелигиозных практик. Именно здесь, за границей, в культуре созданной католицизмом и протестантизмом, в среде философов назревает кризис, сущность и последствия которого мы наблюдаем в творчестве Ф. Ницше с его идеей «сверхчеловека» и «умершего Бога», А. Шопенгауэра, видевшего в причине мироздания иррациональное начало, у С. Кьеркегора, противопоставляющего человека всеобщности и тотальности Бога, у К.Маркса, углубившегося в материализм и объявившего сущность человека совокупностью общественных отношений.

Русские мыслители с целью формирования своих философских воззрений в ранние периоды своей деятельности и своего становления обращались к западной философии. Здесь

² Концепция национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, Доктрина информационной безопасности РФ / Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области: Справочник в двух частях. Ч. 2. Белгород: БОО общества «Знание» России, 2007. – С. 181-203; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents99.html.mht>.

они находили почву для собственных размышлений, заимствовали и по-своему интерпретировали имеющиеся проблемы, зачастую принимали то или иное мировоззрение, переосмыслив которое, в последующем уже критически относились к нему. Таков был жизненный путь многих отечественных философов (Вл.С. Соловьев, С.Л. Франк, Л.И. Шестов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и др.), таким он стал и для И.А. Ильина.

Характеризуя период русского религиозного Ренессанса, Г. Флоровский отмечает: «И даже русское неокантианство имело тогда своеобразный смысл. Гносеологическая критика оказывалась как бы методом Духовной жизни, — и именно методом жизни, не только мысли. И такие книги, как «Предмет знания» Г. Риккерта или «Логика» Г. Когена, не читались ли тогда именно в качестве практических руководств для личных упражнений, точно аскетические трактаты? Да и задуманы эти книги не с этой ли целью? Так же читают у нас позже творения Фихте и Гегеля, как книги мистического опыта и действия»³.

Безусловно, включенность русских философов в мировой жизненно-исторический и интеллектуальный процесс, их активное участие в осмыслении и разрешении трагических для XX века катаклизмов и событий, рождало и многообразие стилей, жанров, религиозных и духовных течений, противопоставлений и противоборств, что особенно отразилось в эмигрантских кругах. П.П. Гайденко в отношении философии представителей Серебряного века отмечает: «Тут присутствует и влияние западной метафизики, прежде всего немецкого идеализма, и восходящее к славянофилам стремление вернуться к христианским истокам и строить философию на религиозном основании, сближая ее с богословием, и мистико-окульные мотивы, восходящие к гностицизму и усиленные — особенно в начале XX в. — увлечением апокрифической литературой и интересом к русскому сектантству, прежде всего к мистико-экстатическим сектам»⁴.

Таким образом, несмотря на присутствие в жизни и творчестве русских философов западных начал, европейской образованности, каждый из них создал свою уникальную философию, преобразованную и отражающую патристические и национальные идеи, особенности русского духа, ментальности и религиозности. Западная философия с популярным немецким идеализмом, с мистикой Бёме, Экхарта, Вагнера, Ницше и многих других явилась своеобразным мостом, трамплином, посредством которого образовалась русская религиозная философия начала и середины XX века.

Стоит отметить, что на формирование мировоззренческих взглядов русских мыслителей конца XIX — начала XX веков, в том числе И.А. Ильина, повлияла не только европейская мысль. Особое влияние и заданный курс на круг проблем обозначили отечественные представители философской мысли, в частности, славянофилы и западники. Особым образом здесь стоит выделить Ф.М. Достоевского и Вл.С. Соловьева.

Именно Ф.М. Достоевский один из первых в среде национальных мыслителей поставил проблему существования человека в мире, где бытие Бога поставлено под вопрос. Не соглашаясь с суждением Ницше об «умершем Боге», Ф.М. Достоевский в связи с этим рассуждает о смысле бытия человека, его свободности и нравственности. Вл.С. Соловьев, выстраивая свою философскую систему о «Богочеловечестве», также поднимает вышеназванную проблему, возлагая на человека задачу по реализации Божьего дела на земле.

В начале своего творческого пути И.А. Ильин предстает перед нами как философ, полностью отдавший себя изучению и своеобразной трактовке немецкой классической философии, в конце его — как мыслитель, переосмысливающий и подчиняющий собственную философию православному богословию и мистике. Не учитывая данной творческой специфики Ильина, нам трудно изучать его труды и иметь объективное о них суждение.

Учитывая, что данная статья главной своей целью имеет исследование особенностей понимания Ильиным внутренней религиозной жизни человека (религиозного опыта, состоящего из религиозных актов), учение о котором им формировалось в течение 32 лет и было выражено в конце его жизни в книге «Аксиомы религиозного опыта», полагаем необходимым периодизировать весь творческий путь И.А. Ильина, начиная с его раннего творчества, когда «...вхождение в круг идей немецкой классической философии, в первую очередь в системы Фихте и Гегеля, оказалось решающим событием в процессе

³ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. — С. 484-485.

⁴ Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 12.

формирования собственного мировоззрения; влияние этих идей и систем проходит красной нитью через всю последующую научную деятельность Ильина, а работы, посвященные оригинальной интерпретации классических систем, стали истинно вершинными в его философском творчестве»⁵.

В современной литературе исследователи творчества И.А. Ильина выделяют этапы его жизни и творчества в соответствии с изменяющейся позицией философа в отношении религии, философии, культуры, политико-правовых идей. Так И.И. Евлампиев⁶ выделяет три периода: I период (1909-1917 годы), в это время Ильин является последователем немецкой классической философии; II период (1918 – 1931 годы) связан с отходом И.А. Ильина от западных рационалистических воззрений и переходом к православию; III период (1931 – 1954 годы) И.А. Ильин посвящает построению православной философии. Н.П. Полторацкий⁷ берет за основу географический принцип и выделяет этапы творчества И.А. Ильина в соответствии с местом его жизни: I этап (1883-1922) – московский; II этап (1922-1938) – берлинский; III этап (1938-1954) – цюрихский. Д.П. Ерисов⁸ в своей диссертации определяет два этапа: ранний – гегельянский и поздний – паламистский (святитель Григорий Палама – основатель богословия исихазма – прим. авт.). То же можно сказать о работе Г.А. Гребневой⁹, определяющей гегельянский период с момента учебы в университете по 1922 год (дата эмиграции Ильина – прим. авт.) и период православной метафизики с 1922 по 1954 год.

Несмотря на то, что внешне подходы к периодизации являются разными, считаем, что принципиальная их суть одна. В ранний период Ильин подвержен воздействию запада в духе протестантизма и либеральных идей, в поздний, эмигрантский период, Ильин радикально пересматривает свою прежнюю позицию, постепенно отходит от нее и приходит к онтологическим, гносеологическим, антропологическим, духовно-нравственным ценностям Православия, с которыми и пытается согласовать свой накопленный философский опыт. Насколько это удалось ему сделать, сегодня существует множество мнений. Но тот факт, что Ильин в рамках религиозной философии осуществляет попытку описать внутреннюю духовную жизнь человека, его религиозный акт и опыт, заимствуя при этом категориальный и логический аппарат западной философии, заслуживает большого внимания и уважения.

Биография Ильина, его философия наилучшим образом свидетельствуют о типичной для XVIII–XIX веков судьбе многих русских религиозных мыслителей. Воспитанный на европейских началах, И. Ильин избрал для себя свой собственный оригинальный путь, сумел выбрать, наполнить и синтезировать все ценное западное в русле русской религиозной традиции. Подобный культурный синтез проделали в своей судьбе многие отечественные философы: Степун с немецкими, Франк и Шестов с иудейскими, Эренштерм с шведскими, польскими и немецкими традициями.

Творческая ценность Ильина, его набирающая силу популярность в нынешней России, заключается в том вкладе, что он философским языком определил множественные социальные коллизии, выявив в них главную причину – религиозную. Религиозная причинно-следственная связь показывается и утверждается им во всех сферах жизнедеятельности человека (культура, право, политология, философия, искусство, история и т.д.) и будет полезна для исследований современных ученых различных направлений: философов, социологов, литературоведов, историков, религиоведов, искусствоведов, теологов, правоведов, экономистов и др.

Изучение сформированной Ильиным концепции религиозного опыта невозможно без анализа онтологических, гносеологических, антропологических и духовно-нравственных принципов и методов, легших в ее основу.

⁵ Евлампиев И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб: Наука, 1998. – С. 30.

⁶ Там же. – С. 5-13.

⁷ Полторацкий Н. П. Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение: сборник статей / Н. Полторацкий. Л.: Эрмитаж, 1989.

⁸ Ерисов Д. П. Религиозная философия И.А. Ильина. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1998.

⁹ Гребнева Г. А. Эволюция философских взглядов И.А. Ильина. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Екатеринбург, 2004.

Одним из основных направлений философии «позднего» И.А. Ильина является исследование основ религиозного опыта. Эта область исследований связана с осмыслением содержания религиозного опыта и его источников, соотношения веры и разума, мышления и созерцания, проблемой добра и зла, и прочее. Ильин изучает происхождение, содержание, сущность и значимость религий для индивидуальной и общественной жизни человека, культуры, нравственности, познания и осмысления действительности. Он выявляет критерии истинности и ложности к разным верованиям.

Какую бы тему «поздний» Ильин не раскрывал, он всегда в основу разрешения религиозно-философской проблемы ставил внутренне-личностный религиозный опыт. Для него Православие как основополагающая вера русской культуры имеет определяющее значение. С целью прийти к тому или иному выводу, Ильин активизирует не только средства разума, но и средства иррационального характера: веру, волю, совесть, чувства и т.д. Здесь актуализируется идея целостности веры и разума, присущая восточно-христианскому мирозерцанию.

Философские выводы, касающиеся основ религиозной жизни, Ильин вложил в свои знаменитые труды («Путь духовного обновления», «Путь к очевидности», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» и «Аксиомы религиозного опыта»). В них он пытается сформировать новую философию, христианской по духу и стилю. Философия для него уже не столько познание, сколько тихое богохваление.

Последняя крупная и главная работа Ильина «Аксиомы религиозного опыта» имеет не просто религиозный, а православно-апологетический характер. В ней христианско-ценностный подход определяется господствующим. Главным принципом философствования Ильина становится согласование своих идей с православной догматикой. При этом некоторые основополагающие принципы его философии подверглись пересмотру. Прежде всего, это касается проблемы отношения человека к Богу. Отвергая идею абсолютного тождества Бога и человека, Ильин называет стремление к полному растворению в Боге одним из главных «соблазнов» религиозного опыта. Единение человека с Богом теперь трактуется им не как «субстанциальное тождество», а как приятие Божией благодати. Соответственно, при этом полностью отвергается идея «страдающего Бога», несущего в своей сущности «потенцию потенции зла», о чем Ильин писал в заключительной главе своей книги о Гегеле.

В «Аксиомах религиозного опыта» Ильин останавливает свое внимание на «пневматической актологии», т.е. на духовной устремленности человека к Богу. Книга в определяющем значении построена на религиозном опыте и наследии Отцов Православной Церкви. Но и здесь им рассматриваются особенности религиозной жизни католиков, протестантов, мусульман, буддистов, и язычников. Ильин искал тех аксиоматических «форм» или «законов» религиозной жизни, которые сообщают религии ее истинность, величие и созидательную значимость.

Первой и одной из главных аксиом религиозного опыта, имеющей онтологический и антропологический статус, является «предметность». Религиозный опыт всегда должен быть предметен. Под «предметом» же понимается Бог, Творец, Божественная реальность. В отличие от своих ранних пантеистических взглядов, «поздний» Ильин понимает Предмет одновременно имманентным и трансцендентным миру. Общение же с Ним осуществляется посредством Его энергий, учение о которых было сформировано святителем Григорием Паламой и принято Ильиным. И.А. Ильин называет следующие главные энергии: дар любви, дар созерцания, дар совести, дар разумения, дар крепости, дар благоговения, дар искренности, дар молитвы, дар свободы, дар смирения, дар ясновидения и дар непосредственного излияния духовной энергии в естественный порядок вещей. По его мнению, через эти благодатные дары людям дано служить духом Богу, но не дано вмещать Его в себя. Он утверждает, что единение с Ним совершается не в том смысле, что человек «становится Богом», а в ином более утонченном значении. Человек приемлет каждый в меру своих сил, своего очищения и своей свободной искренности благодать Божию, как бы вырастает в ее дары и преобразуется от этого. Раскрывая значение учения о нетварных энергиях, В.Н. Лосский также отмечает: «Бог, неприступный по Своей природе, присутствует в Своих

энергиях, «как в зеркале», оставаясь невидимым в том, что Он есть. Всецело непознаваемый в Своей Сущности, Бог всецело открывает Себя в Своих энергиях, которые не разделяют Его природы на две части – познаваемую и непознаваемую, но указывают на два различных модуса Божественного бытия – в сущности и вне сущности»¹⁰.

Для обозначения «соприкосновения» с Предметом Ильин использует понятие «синергии». Смысл богословского термина «синергия», полагает Ильин, заключается в «со-действии», «со-участии» Духа с духом. «Одно Божество, – утверждает мыслитель, – без человека, – явилось бы невосприимлемой, неверуемой Реальностью, т.е. уже не предметом. Один человек без Бога, – явился бы религиозно-пустынным субъектом: он мог бы предаваться различным предчувствиям, фантазиям, страхам, суевериям, которые, населяя его душу, оставались бы религиозно-беспредметными... Достоевский прав, утверждая, что религия невозможна без Бога. Но она невозможна и без человека, без его субъективного, личного религиозного опыта»¹¹. А религиозный опыт – это есть неустанное усилие человеческого духа сделать все для того, чтобы стать способным и достойным воспринять Откровение; там, где нет воли к этому, считает Ильин, где нет этих усилий, человек остается в первобытной естественности, глухо слепой для сверхъестественной тайны Божией. «Религия есть не только дело нисходящего Бога, но и дело восходящего человека («синергия»)»¹².

Изучение онтологических оснований концепции религиозного опыта побуждает нас рассмотреть иерархическую природу человека и значение в ней человеческого духа, духовности. Справедливо отмечал Ю.И. Сохряков, что «главной своей задачей И.А. Ильин считал исследование духа и духовности, порожденные собственным опытом, который открывает человеку сущность Высшего божественного начала»¹³.

Выстраивание Ильиным концепции религиозного опыта предполагало и понимание им природы человека в соответствии с христианской антропологией и традициями русской культуры. Святоотеческая традиция принимает за основу трехсоставность человека: дух, душа и тело. Человеческий дух есть начало целостности и органической иерархичности в человеке, и если это недостаточно выражено в реальном бытии человека, то это означает некую связанность духа в человеке грехом. Дух есть средоточие, живая сердцевина человека, основа индивидуальности человека, его метафизическое ядро. Душа же неким таинственным образом связана с телом и духом, представляет собой совокупность того, что происходит в «сознании» и в «бессознательном», на протяжении всей нашей жизни. Это чувства, болевые ощущения, приятные и неприятные состояния, воспоминания и забвения, впечатления, помыслы и т.д. Из бесконечной совокупности душевных движений складывается индивидуальность человека. Определяя составные элементы души, присущие человеку сверх телесных ощущений, Ильин указывает на инстинкт, чувство, воображение, волю и мысль. Однако такое разделение имеет чисто условный характер.

Телесная жизнь помимо удовлетворения своих естественных физиологических потребностей, может пленить душу и обессилить дух различными удовольствиями. Если таковое случается, то это является признаком страстности человека. С целью преодоления таковых последствий религиозный опыт должен быть духовен. «Духовность» представляет собой следующую аксиому религиозного опыта, так как «Человек есть по существу своему живой, личный дух; и религиозность есть состояние духовное»¹⁴. Подчиненность тела душе, души духу и духа Предмету является основополагающим законом верующего человека. Духовность непосредственно связана со свободностью, предполагающей отсутствие зависимости от зла. Именно при таком условии качество религиозной жизни возрастает, уровень Богообщения увеличивается. Свобода необходима человеческому духу и она непременно должна быть наполнена жизнью сердца и предметной воли.

¹⁰Лосский В. Н. Очерки мистического богословия восточной церкви. М.: Центр «СЭИ», 1991. – С. 67.

¹¹Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996. Т. 3. – С. 500.

¹²Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: РАРОГЪ, 1993. – С. 176.

¹³Сохряков Ю. И. Ильин И. А. // Писатели русского зарубежья (1918-1940): В 2-х ч. Ч. 1. М.: Мысль, 1993. – С. 235.

¹⁴Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: РАРОГЪ, 1993. – С. 51.

К необходимым аксиомам религиозности, обеспечивающим «предметность», «духовность» и «свободность», Ильин относит «субъективность», «непосредственность» и «автономность». Субъективность религиозного опыта есть само собой разумеющийся закон религии, так как он предполагает самостоятельность человека в религиозном процессе. Именно поэтому этот процесс своеобразен, самобытен и одинок. «Субъективность» земного человека и, соответственно этому, субъективность его существования, его телесных, душевных и духовных состояний — есть первый аксиоматический закон религиозного опыта¹⁵, — пишет Ильин. Вместе с тем, по поводу субъективности религиозного опыта, он дает несколько пояснений. Не соглашаясь с идеей Канта, что субъективное только субъективно и не имеет объективной реальности, Ильин настаивает на том, что субъективное может быть еще и объективным, и единственно верный путь к Богу протекает через понимание своего личного и чужого религиозного опыта. Также субъективность религиозного опыта не следует понимать в смысле отрицания Церкви и ее религиозных даров. Субъективный акт определяется сочетанием и качеством душевно-духовных сил человека. Упрощенность субъективного акта — одна из причин вырождения религиозного опыта, а также культуры в «бессердечную» техногенную цивилизацию.

Естественно-субъективный религиозный опыт требует от человека «автономности» — следующей аксиомы религиозного опыта. В ней Ильин видит способность «... из глубины внять гласу Божию, узнать Его в Его божественности и свободно вменить Его себе в идеал и в закон...»¹⁶. Вместе с тем, «...автономная религиозность не исключает того, что по происхождению своему она может быть социально гетерономной»¹⁷. Говоря о социально-гетерономном происхождении автономной религиозности, Ильин имеет в виду, прежде всего, воспитание свободной религиозной личности.

Говоря о сути «непосредственности» религиозного опыта, важно отметить, что этот аксиоматический закон необходим для непосредственного восприятия Бога человеком. Он предостерегает верующего человека о вмешательстве во внутреннюю религиозную связь посторонних лиц, способных нарушить божественно-человеческое соединение. В этом отношении роль «посредников» — духовных учителей заключается в том, чтобы максимальным образом способствовать вышеназванному слиянию. Именно поэтому в традиционно-христианском мире большая роль и честь отводится святым, пророкам, старцам, а также осуждается деятельность основателей и руководителей всеразличных сект, как правило, преследующих власть и деньги.

Проблема познания, в частности и Богопознания, определение критериев, условий, цели и средств является центральной как для философии, так и для христианства. В отличие от западной христианской традиции, видящей познание преимущественно средствами разума, восточная усматривает познание в целостности познающего духа. И.В. Киреевский подчеркивает: «Стремясь к истине умозрения, восточные мыслители заботятся, прежде всего, о правильности внутреннего состояния мыслящего духа: западные — более о внешней связи понятий. Восточные, для достижения полноты истины, ищут внутренней цельности разума: того, так сказать, средоточия умственных сил, где все отдельные деятельности духа сливаются в одно живое и высшее единство. Западные, напротив того, полагают, что достижение полной истины возможно для разделившихся сил ума, самодвижно действующих в своей одинокой отдельности...»¹⁸.

Свою принадлежность к православной традиции показывает и И.А. Ильин. Изученный им большой пласт трудов Отцов Восточной Церкви позволил ему определить гносеологическую структуру религиозного акта с присущей антропологической и духовно-нравственной обусловленностью.

Безусловно, первым и самым важным моментом, в любой религиозной системе является факт передачи накопленного религиозного опыта от старших к младшим, от учителей к ученикам. Без этой данности человеку практически невозможно вступить в сферу религиозно-духовного опыта. Каким гениальным человек не был, все, что он производит и духовно осуществляет, он воспринимает многие элементы если не полностью,

¹⁵ Там же. — С. 50.

¹⁶ Там же. — С. 64.

¹⁷ Там же. — С. 83.

¹⁸ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы. Критика и эстетика. М., 1979. — С. 274.

то частично от предыдущих поколений. Эта объективная особенность позволяет среди большого многообразия религий, их внутреннего опыта выделить для них общие сходства, некоторые различия, составить систему классификаций. Поэтому, если человек становится последователем того или иного религиозного объединения, он вживается и впитывает в себя не только религиозное мировоззрение, но, прежде всего, внутреннюю составляющую мистической жизни.

Первое, что сознательно осуществляет человек, является молитва. Именно молитва является входным билетом в потусторонний, метафизический мир. Молитва погружает человека и открывает ему большие горизонты для общения и познания Предмета. Молитва есть состояние, выступающее своеобразным методом и средством познания.

Как в любой науке, имеющей дело с материальным миром, невозможно изучать предмет познания без экспериментов и анализов, так и в религии без молитвы. Существенное значение приобретает и сама Церковь, как Богочеловеческий организм. Именно Церковь представляет для познающего ту область, где соединяется непосредственно Высшая реальность и само бытие человека. Посредством участия человека в таинственной жизни Церкви он становится частью этого невидимого целого. И по мере собственного развития и совершенствования человек приобретает и соединяет с собой то, что любит, то, что стремится познать (Предмет). Именно поэтому настоящая религиозная жизнь у Ильина, в которой соблюдаются аксиомы религиозного опыта, онтологизирует человека, выводит его на совершенно новый уровень бытия. Вместе с тем и молитва, и таинственная жизнь становятся необходимым условием, так как учредителем этой жизни выступает основатель веры, религии (Иисус Христос, Мухаммед, Будда и т.д.).

В этой связи для Ильина становится актуальным вопрос содержания религиозного акта. Религиозный акт является состоянием человеческой души. Он складывается из следующих «психических функций»: чувства, воображения, мышления, воли, всевозможных чувственных ощущений и инстинктивных влечений. Если «религиозный акт выражает то, как человек верует...»¹⁹, то «религиозное содержание есть то, во что человек верует...»²⁰. Религиозное содержание есть то, что пережито чувством, то, что обретено опытом на первой стадии религиозного взаимодействия Бога и человека. Оно является содержанием Божественного Предмета, развернувшимся в ткани человеческого субъекта. Именно оно на второй, интуитивной стадии созерцается силой одухотворенного воображения.

Для того, чтобы приобрести религиозный опыт, субъект должен принять божественное содержание. И «когда человеческая любовь прилепляется к объективно-значительному и священному жизненному содержанию, которым действительно стоит жить и за которое стоит бороться и умереть, то она оказывается духовной любовью»²¹. Она охватывает душу и ее акты, и они перерождаются и обновляются. Когда она овладевает воображением, человек приобретает дар «сердечного созерцания». «Этот акт, — подчеркивает Ильин, — и есть важнейший в составе религиозного опыта»²².

После того, как осуществлено опытное «приятие сердцем», у человека отверзается его «духовное око» (духовная очевидность — прим. авт.). Когда «духовное око» человека отверзто, «сердце его поет». «Поющее сердце» является главным органом «сердечного созерцания».

Таково учение И.А. Ильина о предмете и методе религиозного опыта. На то, что в нем чувствуется влияние феноменологии Гуссерля, справедливо указывал В.В. Зеньковский и другие исследователи. Вместе с тем, методология Ильина не может быть сведена к простому копированию метода Гуссерля. Используя идеи феноменологии, Ильин не копирует Гуссерля. Если в своем раннем учении о тождестве предметов в религии и философии Ильин представляет уже достаточно развитую традицию русского неогегельянства, то его учение о методе необходимо признать действительно новым, по крайней мере, в русской философии. В основе ранней философии И.А. Ильина лежит пантеистическая метафизика саморазвития Божества. Она может быть так названа, поскольку для него Бог есть единственная реальность и весь тварный мир реален лишь в меру Божия присутствия.

¹⁹ Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: Рарогъ, 1993. — С. 124.

²⁰ Там же. — С. 124.

²¹ Там же. — С. 105.

²² Там же. — С. 106.

вия в нем. Позже Ильин отказался от пантеизма, перейдя на позиции мистического богословия исихазма. С этих позиций им была предпринята попытка анализа религиозного опыта и выстраивания его структуры. Изучая православную мистическую традицию и структуру религиозного акта у Ильина не трудно увидеть их сходство.

По учению святителя Григория Паламы, богословами являются, строго говоря, боговидцы, а богословие – созерцанием: «...есть и знание о Боге, знание учений о Нем и умозрение, которое мы называем богословием...»²³ Преподобный Максим Исповедник разделяет духовную жизнь на три этапа: деятельное любомудрие (делание), естественное созерцание и мистическое богословие. Первое очищает человека от страстей, человеком приобретаются добродетели, второе просвещает ум истинным знанием, третье венчает человека высшим мистическим знанием. Эти три части представляют собою для православных три основных этапа на пути человека к личному спасению. Стоит заметить, что Отцы Церкви различают в духовной жизни эти три этапа таким образом: «... под практическим любомудрием понимается очищение сердца, под естественным созерцанием – просвещение ума и под мистическим богословием – общение с Богом через созерцание. Делание для православных – это пост, молитва и стяжание добродетелей. Все три этапа духовной жизни представляют собой единое целое и не делимы друг от друга.

В этом отношении понимается строгая ортодоксальная позиция Православной Церкви и ее догматизм. Связано это с тем, что сохранение веры предусматривает собой сохранение мистического опыта и наоборот. Благодаря вере и мистике только и возможно спасение. Именно поэтому и Ильин говорит, что аксиомы религиозного опыта максимально соблюдены лишь в Православии. И та или иная религиозная система, в которой эти аксиомы в большой степени соблюдаются, способна стать действительно религиозной и духовной, и тем самым приблизиться к абсолютной истинной вере. В этом отношении греческий митрополит Иерофей Влахос подчеркивает: «Мы, православные, именно потому придаем большое значение сохранению веры, что знаем: при изменении веры неизбежно меняется и лечение. Богословие следует объяснять главным образом как медицинскую науку. Ведь медицина, имея перед собою образ здорового человека, пытается с помощью различных приемов лечения привести к этому образу больного. То же самое можно сказать и о богословии. Богословие – это учение Церкви о духовном здравии, а также о пути, по которому мы, недугующие, должны следовать, чтобы исцелиться. И мы придаем величайшее значение сохранению догматов от искажений не только потому, что боимся повредить учение, но потому, что можем потерять возможность лечения и, следовательно, спасения»²⁴.

Выделив три основных структурных этапа онтологической гносеологии православной мистики (делание, созерцание, богословие), необходимо провести параллель со структурой религиозного акта И.А. Ильина, которая также имеет три компонента: опытный, интуитивный и логический. «Религиозный опыт рождается в одухотворенном сердце (результат духовно-нравственного совершенствования – прим. авт.), – в виде любви к Богу. Любимое должно быть подлинно узрено, – духовным созерцанием (интуитивная стадия – прим. авт.). Разум призван помогать сердцу и созерцанию, – присущим ему чувством познавательной ответственности, тягой к трезвению и очищению; разум сообщает религиозному опыту свою созерцательную мысль и «умную» любовь к Богу (логическая компонента, духовная очевидность или у православных – богословие – прим. авт.)»²⁵.

Таким образом, сравнивая онто-гносеологические принципы концепции религиозного опыта И.А. Ильина с богословием исихазма, можно обнаружить следующее сходство. Практическое любомудрие, естественное созерцание и мистическое богословие в Православной Церкви соответствует религиозному катарсису, «сердечному созерцанию» и «духовной очевидности» И.А. Ильина.

В процессе анализа религиозного опыта Ильин делает вывод: «Чем вернее и полнее соблюдались эти аксиомы в других религиях, тем совершеннее оказывалась человеческая религиозность, тем чище и сильнее слагались ее молитвы..., тем достойнее бывала

²³ Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 2003. – С. 74-75.

²⁴ Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – С. 39-40.

²⁵ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: Парогъ, 1993. – С. 105.

ее «церковная» практика; тем более дух ее приближается к Евангелию и к духу православного христианства»²⁶.

Сформированная Ильиным концепция религиозного опыта, ее структурные элементы являются основополагающим содержанием всей его философии эмигрантского периода. Понятия «созерцания» и «очевидности» употребляются русским философом во всех работах о праве, культуре, искусстве, этике, политике. В этой связи самобытность и задачу русской культуры Ильин видит в том, чтобы выращивать «вторичные силы», к которым он относит волю, мысль, форму и организацию, из ее «первичных сил» души: сердце, созерцание, свобода и совесть.

По Ильину источником русской православной веры является не разум, а сверхчувственное созерцание и сердце. Именно поэтому философия, берущая на себя ответственность рассматривать нравственные проблемы, по мысли Ильина, должна суметь достучаться до сердца человека и добиться его духовного возвышения. «Для этого, считает он, русская религиозная философия должна отказаться от абстрактного, умозрительного конструирования, а, обратившись к глубинам национального опыта, стать убедительным исследованием духа и духовности. Иначе такая философия окажется «мертвым и ненужным грузом в истории русской культуры»²⁷.

Подводя итог данной статье, хотелось бы отметить, что работы И.А. Ильина отличаются глубиной и чистотой суждений. С его именем связаны многие целеустремления современников выработать всеобъемлющие пути возрождения страны. В связи с чем, многие его идеи в области политики, права, культуры, искусства и религии находят свое применение в научно-практических работах. Не смотря на то, что некоторые исследователи отмечают, утопичность отдельных его взглядов, в частности политико-правовых, творчество отечественного мыслителя имеет свою закономерность и основание. Этим основанием является, как и у всех религиозных философов, – религиозная вера, имеющая онтологический и гносеологический статус.

Произведенный анализ концепции религиозного опыта И.А. Ильина позволил сделать следующие выводы.

Проделанная И.А. Ильиным исследовательская работа по определению аксиом религиозного опыта, явилась итогом его творчества. Она наилучшим образом свидетельствует о его позднем мировоззрении и принципиальной основе его философии. Полагаем, что во многом сквозь книгу «Аксиомы религиозного опыта» необходимо рассматривать его поздние многоаспектные труды.

Принципы созерцания и очевидности сыграли основополагающую роль в теоретической и практической философии И.А. Ильина, проникнутой антропологическим звучанием. Их использование в рамках религиозного опыта позволило прийти к оригинальным идеям в сфере права, культуры, этики, искусства, воспитания и образования. Значимость этих идей для современной России подтверждается их прогностичностью и популярностью. Религиозно-философское наследие И.А. Ильина аккумулирует в себе как западные, так отечественные источники. Данный научный кругозор, не может не внушить доверия к И.А. Ильину, его выводы имели под собой личный опыт и личное познание. Его философия может стать ориентиром при разработке решений многих проблем философии и человека.

Список литературы

1. Диаграммы общероссийских опросов населения России, построенные по данным Госкомстата России // Миссионерское обозрение. 2004. № 10. – 31 с.
2. Концепция национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, Доктрина информационной безопасности РФ / Религиозные конфессии, движения и объединения на территории Белгородской области: Справочник в двух частях. Ч. 2. Белгород: БОО общества «Знание» России, 2007. – 352 с.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents99.html>. mht

²⁶ Там же. – С. 37.

²⁷ Там же. – С. 99-102.

4. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. – 601 с.
5. Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 472 с.
6. Евлампиев И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб: Наука, 1998. – 509 с.
7. Полторацкий Н. П. Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение: сборник статей / Н. Полторацкий. Л.: Эрмитаж, 1989. – 320 с.
8. Ерисов Д. П. Религиозная философия И. А. Ильина. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1998. – 20 с.
9. Гребнева Г. А. Эволюция философских взглядов И. А. Ильина. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Екатеринбург, 2004. – 23 с.
10. Лосский В. Н. Очерки мистического богословия восточной церкви. М.: Центр «СЭИ», 1991. – 288 с.
11. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т./Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1996.
12. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: РАРОГЪ, 1993. – 448 с.
13. Сохряков Ю. И. Ильин И. А. // Писатели русского зарубежья (1918-1940): В 2-х ч. Ч.1. М.: Мысль, 1993. – 580 с.
14. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы. Критика и эстетика. М., 1979.
15. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 2003. – 384 с.
16. Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 368 с.

THE CONCEPT OF RELIGIOUS EXPERIENCE OF I.A. ILYIN

G. V. Bolotnov

*Belgorod State
University*

*e-mail:
Grischa31@mail.ru*

In article the concept of religious experience I.A. Ilyin generated in the end of a creative life is analyzed. This doctrine has absorbed in its bases of the western and domestic philosophy, the special role here belongs to East Christian mystical tradition. Considering process of religious revival to Russia, later I.A. Ilyin's creativity represents the greatest importance and interest.

Key words: religious experience, the religious certificate, Orthodoxy, belief, reason, spirituality, the culture, new religious movements.